

КОНЦЕПЦИЯ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ «НОВОЙ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена рассмотрению одного из наиболее ярких и дискуссионных идеологических проектов британских «новых» лейбористов — концепции «третьего пути». Идея разумного симбиоза эффективной рыночной экономики и развитой системы социальной защиты в 1998–2002 гг. сыграла весьма заметную роль в процессе модернизации Лейбористской партии и трансформации политической системы Великобритании, а также стала отправной точкой в оживленной дискуссии о проблемах европейской социал-демократии в глобальном мире.

Ключевые слова: *Тони Блэр, «Новая Британия», «Новый лейборизм», «Третий путь», «Коммунитаризм», «Общество совладельцев», Европейский союз, Европейский социал-демократический концерт.*

THE CONCEPT OF THE “THIRD WAY” IN THE POLITICAL HISTORY OF THE “NEW” BRITAIN AND THE EUROPEAN UNION

The article is dedicated to the some aspects of ideology of the “New Labour” Party and the Government in the sphere of political economy during 1998–2002. The main point and idea of the author is that the “Third Way” philosophy had been a very important step to the direction of political transformation of the United Kingdom, which initiated the discussion in the frame of the European Union according to the topical issues and prospects of the European Social Democracy Model in the global world.

Key words: Tony Blair, “New Britain”, “New Labour”, “Third Way”, “Communitarism”, “Shareholder Society” (“Stakeholder Society”), the European Union, European Social Democratic Concert.

В значительной степени коммунитарная политическая история Европейского союза есть логическое следствие и зеркальное отражение тех тенденций и процессов, которые в различные исторические периоды переживали или переживают отдельные его участники — национальные государства.

Априори нельзя не признать, что современный Европейский союз постепенно и плавно укрепляет занятые политические позиции в глобальной системе международных отношений и в обозримом будущем имеет неплохие шансы, наконец, превратиться из классической региональной структуры в более цельный, универсальный, поистине мощный и влиятельный интеграционный блок нового типа, в один из альтернативных «центров притяжения» ведущих тенденций в сфере экономического, политического и культурного развития.

В этом политическом контексте нам представляется особенно важным и актуальным обратить внимание исследователей на изучение новейшего исторического опыта генерации и реализации стратегических идей и концепций, изначально предназначенных для использования как на национальном, так и на коммунитарном уровнях интеграции в рамках Европейского союза.

Отчасти парадоксально, но факт — при тщательном рассмотрении и осмыслении данной проблематики выясняется, что в новой и тем более новейшей политической ис-

тории Европейского союза (1997–2008 гг.) наблюдается частично необъяснимый и весьма существенный дефицит такого рода информационно-пропагандистских проектов.

Иными словами, в данном случае мы имеем возможность говорить об одном из важнейших проявлений актуальной проблемы гармонизации действующей, сложившейся многоуровневой информационной системы в границах существующего информационного поля Европейского союза.

Как нам представляется, наиболее заметным событием на этом пути оказалась ныне забытая и уже ставшая достоянием истории дискуссионная концепция «третьего пути» — символ яркой, но недолгой эры политического расцвета и заката проекта под названием «Новая» Великобритания (1997–2002 гг.).

Концепция «третьего пути» в свое время была неотъемлемой частью заявленной агрессивной политики модернизации общественно-политического строя Великобритании, под знаменем которой до и после громкой исторической победы на всеобщих парламентских выборах в мае 1997 г. более или менее успешно пытались выступить партия и первое правительство «новых лейбористов» (1997–2001 гг.) под руководством амбициозного и харизматичного Тони Блэра (Tony Blair).

Британская версия «третьего пути» появилась в результате многочисленных проб

и ошибок, в обстановке глубокого структурного кризиса и идейного раскола внутри «старой» Лейбористской (*Рабочей*) партии, в конце 1970-х — начале 1990-х гг. резко утратившей ранее незыблемые социальные ориентиры и некогда весьма сильные позиции в традиционном политическом пространстве «старой доброй» Британии, что, разумеется, ставило под сомнение способность лейбористов одержать победу на парламентских выборах в новых условиях, и следовательно, вновь оказаться у власти [4, с. 74–77].

Радикально изменить сложившуюся крайне неблагоприятную и заранее невыигрышную для «новых» лейбористов ситуацию можно было единственным (отнюдь не «безболезненным») способом, а именно максимально быстрой и даже стремительной, однако при всем этом тщательно продуманной, взвешенной, планомерной и, самое главное, кардинальной, всеобъемлющей ревизией прежней, отжившей, наконец, просто морально устаревшей социальной системы ценностей партии и обретением абсолютно нового, наиболее соответствующего реалиям и вызовам современности политического имиджа.

Фактически, «третий путь» стал естественным и вполне логичным продолжением (и своего рода политическим «преемником») «ранних» лейбористских идей «коммунитаризма» и «общества совладельцев», о которых Тони Блэр не случайно так долго, подробно и содержательно рассуждал на страницах предвыборного памфлета «новых лейбористов» под знаковым названием «Новая Британия» [8, р. 290–321].

В окончательной редакции британская версия «третьего пути» сформировалась уже после победы «неолейбористов» на парламентских выборах — приблизительно в конце 1997 — начале 1998 г.

Сразу же обратим внимание на одну принципиально важную для нас биполярную проблему. Суть ее заключается в том, что, по нашему глубокому убеждению, сама идея «третьего пути» (как впрочем, и идеи

«коммунитаризма» и «общества совладельцев») ни в коей мере нельзя назвать идеологическим завоеванием британского лейборизма. Парадокс, однако, заключается в том, что эта концепция удивительным образом сочетается с важнейшими классическими инструментами, ценностями и постулатами британской общественно-политической традиции, причем как в историческом, так и в современном ракурсах.

«Коммунитаризм», «общество совладельцев», «третий путь» — все эти проекты и по форме, и по содержанию являются всего лишь слегка отредактированными и модернизированными версиями известной германской социально-рыночной модели, основателем которой заслуженно считают федерального канцлера ФРГ Людвига Эрхарда [2].

Итак, постараемся понять, что же все-таки представляет собой это интересное «двусмысленное» словосочетание — «третий путь».

В одноименных трудах Т. Блэра и профессора Лондонской школы экономики Энтони Гидденса (Anthony Giddens) предлагается двойная трактовка этого термина. С одной стороны, в общем, расширенном понимании «третий путь» предстает как поиск некой альтернативы и разумного, взаимовыгодного компромисса, с другой — и главной — как симбиоз двух элементов из классического багажа западного капитализма и советского социализма, а именно открытой, эффективной рыночной экономики и всеобщей социальной справедливости [9, 13].

В результате с 1998 г. и приблизительно по 2001–2002 гг. в качестве основной, «генеральной» идеи партии «новых» лейбористов выступал симбиотический «третий путь».

Следует признать, что вскоре эта интересная «универсальная» концепция успешно подтвердила право на жизнь в Великобритании и даже стала отправной точкой для разработки нескольких аналогичных концепций в пределах Европейского союза, где в большинстве стран в это время у власти находились левоцентристские силы.

Реакция на предложения Блэра и Гиденса в Европе, разумеется, оказалась диаметрально противоположной — от благожелательной [как в Германии после победы Социал-демократической партии на выборах в Бундестаг и формирования коалиционного (так называемого «красно-зеленого») правительства под руководством Герхарда Шрёдера (Gerhard Schroeder)] до подчеркнуто нейтральной (например, во Франции правящие круги сразу же дали понять, что не собираются увлекаться новшествами и намерены сохранить верность традиционному «дирижизиму»). Однако нельзя отрицать очевидное — на некоторое время эта дискуссионная идея все же действительно всколыхнула и даже отчасти объединила несколько утихший европейский социал-демократический концерт, пробудила новую волну интереса к данной проблематике, особенно в свете известного Манифеста Шрёдера—Блэра и Парижской Декларации Социалистического Интернационала [11, 10].

В Европе традиционно полагают, что обеспечение социальных прав и свобод граждан — исключительная прерогатива «социального» государства. На практике это означает, что весь груз ответственности за состояние и развитие системы социального обеспечения возлагается на действующее правительство и его главу. По-иному эту ситуацию предложил рассматривать Тони Блэр, которого традиционная постановка вопроса вначале категорически не устраивала. Лидер «неолейбористов» полагал, что настал момент для того, чтобы пересмотреть сложившуюся систему взаимоотношений государства и гражданина. По его мнению, индивид, удовлетворенный количеством и качеством предоставленных государством социальных прав и гарантий, значительно менее мобилен и коммуникабелен, т. е. социально пассивен, что крайне негативно сказывается на темпах социально-экономического развития страны в целом. Предельно простое и неоригинальное решение данной проблемы Т. Блэр тогда видел лишь в том, чтобы постепенно ограничить объемы

государственной социальной помощи, дабы в итоге заставить британцев более активно участвовать в экономической жизни страны. Аргумент сработал, но лишь на некоторое время. Когда в 1999 г. «новые» лейбористы запланировали «провести» в Палате общин новый закон о государственном социальном и пенсионном обслуживании, их ожидал весьма неприятный сюрприз — из 419 депутатов от этой партии 67 проголосовали против сокращения объемов социальных отчислений из опасений усугубления социального неравенства в обществе [1].

Этот сюжет заставил Т. Блэра одуматься и вновь сконцентрировать особое внимание на проблемах в социальной сфере, где любые, даже малейшие изменения иногда способны привести к непредсказуемым последствиям — вплоть до вотума недоверия и отставки действующего правительства. Т. Блэр, впрочем, быстро понял допущенную ошибку и более не стремился снижать громкой славы реформатора и заработать политический капитал на этом «опасном» поприще, напротив, быстро сделал все возможное, чтобы сгладить все наметившиеся острые углы и заставить общественность и электорат как можно скорее позабыть об этом досадном инциденте.

Дальнейшая политика «новых» лейбористов была значительно более либеральна. Блэр усиленно ратовал за построение «нового» типа государства, где экономическая политика правительства имеет явный «социальный» уклон. На первое место стабильно выдвигались важные «социальные» проблемы — такие как системная борьба с безработицей, стимулирование предпринимательской и деловой активности, развитие конкуренции, образование, здравоохранение, страхование, улучшение жилищных условий, экология. Одним словом, Тони Блэр в итоге все же сделал ставку на человеческий фактор и его динамичное развитие.

Основной и ведущий мотив, которым руководствовалось первое правительство Блэра — это плановое усовершенствование и модернизация системы социальной защиты.

Таким образом, естественным путем произошел плавный переход от первоначальных идей «третьего пути», исходя из которого индивид должен сам позаботиться о себе и своих близких. Не удалось решить и проблему неравенства в обществе за счет перераспределения социальных выплат. Остались открытыми и вопросы о разумности и практической целесообразности идеи принудительного стимулирования «сверху» частной предпринимательской инициативы.

Итак, уже тогда можно было отметить, что Блэру и его коллегам в итоге пришлось отказаться от первоначального, теоретического видения «третьего пути» и скорректировать понимание многих связанных с ним социально-экономических и политических реалий.

В данном случае мы наблюдаем любопытную и показательную тенденцию. Консерваторы всегда и везде целенаправленно ратовали за индивидуализм в экономике и обществе, «неолейбористы», напротив, позиционировали себя как приверженцы идей коммунитаризма. Они рассуждали о коллективизме приблизительно следующим образом. Если британский гражданин имеет желание организовать бизнес, но при этом не имеет достаточных знаний и/или средств, ему на помощь, по идее, всегда могут прийти родственники или знакомые, и все вместе они с энтузиазмом примутся за новое дело. И в результате вместо одного лишь частного предпринимателя «Новая» Великобритания неизбежно получит небольшой коллектив, тесно объединенный общими деловыми интересами. Предполагалось также, что правительство в перспективе разработает план и передаст определенную часть государственных заказов на выполнение строго оговоренных работ на местный, муниципальный уровень и предоставит соответствующий объем финансовых средств на его конечную реализацию.

Очевидно, что все основные постулаты, представленные на суд общественности в 1998 г., с течением времени были су-

щественно скорректированы. Но это не значит, что после редакции они стали менее эффективны — напротив, складывается впечатление, что только после апробации они приобрели качественно новое звучание.

Положительно, удача была на стороне первого правительства Блэра, когда он начинал реализовывать новый стратегический план. Если бы не весьма благоприятная и стабильная внутриэкономическая ситуация внутри страны (низкий уровень безработицы, незначительная инфляция, стабильный курс фунта стерлингов, разумные банковские ставки по вкладам и многое другое) — следствие политики четырех правительств консерваторов — «третий путь», весьма вероятно, не вызвал бы столь ощутимого резонанса не только в Великобритании, но и за ее пределами.

«Новые» лейбористы в 1997–2002 гг. особенно активно занимались реализацией важнейшей политики «социального согласия», которая удачно сочетала в себе практические достижения предыдущих правительств с новыми веяниями. Таким образом, столь необходимый компромисс между прошлым и настоящим был успешно найден.

Практически все публикации на эту тему так или иначе затрагивают специфический сюжет, акцентируя внимание читателей на схожести и даже полной идентичности генеральных идей консерваторов и «новых» лейбористов. Например, британские исследователи Стивен Драйвер и Люк Мартелл в книге «Новый лейборизм. Политика после тэтчеризма» утверждают, что политика «третьего пути», в равной степени как и другие «новаторские» идеи Блэра, по сути, является настоящим плагиатом. По их мнению, пострадавшей стороной здесь оказываются консерваторы, у которых в прямом смысле «украли» главную ценность, какая только может быть у политической партии — оригинальные идеи, формирующие лицо, создающие неповторимый имидж [12, р. 6–31].

Им же вторит и Маргарэт Тэтчер, которая не скупится на крайне низкие негативные оценки экономической политики «неолейбористов». Она резко критикует их за вопиющую некомпетентность в вопросах экономики и полную неспособность понять, что те ценности, которые они выдвигают на первый план, в свое время генерировали и активно пропагандировали консервативные правительства [7, с. 453–461].

Разумеется, есть и другие мнения, однако они оказались не так заметны в потоке «протэтчеристских» публикаций. Действительно, немногие отечественные и зарубежные авторы считали и считают, что тогда курс Тони Блэра все же претендовал на некую оригинальность и самобытность. Среди российских сторонников такого подхода отметим Сергея Петровича Перегудова, Алексея Анатольевича Громыко и Николая Михайловича Милина. В частности, Ал. А. Громыко однажды совершенно справедливо заметил, что политические партии во всем мире сегодня осознанно отходят от прежних ортодоксальных позиций и ориентируются *только* и исключительно на интересы *своего* избирателя в масштабе целого государства, что, конечно же, неизбежно ведет к *размыванию* или даже *стиранию* межпартийных различий [1].

В теории и на практике это означает, что нет и не может быть ничего противоестественного и предосудительного в сближении или некотором совпадении основных программных элементов, ценностей и приоритетов.

И все же — есть ли «третий путь» или это миф? И можно ли поставить знак равенства между ним и «новым тэтчеризмом»? Мы убеждены в том, что как концепция «третий путь» вполне состоялся. Если же говорить о некоторой схожести элементов «третьего пути» и «неотэтчеризма» как такового, то, как нам кажется, это подобие иногда — и скорее всего, осознанно — слишком преувеличено. Политика консерваторов никогда не была такой гибкой и компромиссной, как

у «неолейбористов», которые научились быстро и эффективно обходить «подводные камни», не допуская возникновения серьезных социальных конфликтов в обществе.

Постараемся подвести итог вышеизложенному. С одной стороны, и «третий путь», и «тэтчеризм» (или «неотэтчеризм») действительно имеют много общего. Однако в этом нет ничего противоестественного. Неолейбористы, очевидно, посчитали нецелесообразным отказаться от достижений политики консерваторов и полностью абстрагироваться от тех передовых идей, которые и сейчас вполне актуальны. В целом, нам думается, что если бы в 1997–1998 гг. первое правительство Тони Блэра предпочло опереться на новую стратегию (а здесь будет уместным напомнить, что новое — хорошо забытое старое), то неизвестно, каковы могли быть последствия такого опрометчивого шага.

Считаем, Т. Блэр и его правительство сделали тогда *единственно* правильный выбор — в пользу плавной политической эволюции. Именно поэтому в Великобритании впоследствии абсолютно спокойно пережили и даже «не заметили» смену трех правительств «неолейбористов».

С другой же стороны, обе концепции прямо противоположны друг другу. «Третий путь» можно считать теорией, где на первое место выдвигаются не интересы индивида, а интересы общества, коллектива, нации в целом. Иными словами, идея «третьего пути» обладает всеми классическими признаками социал-демократической концепции.

Неотэтчеризм, напротив, сугубо индивидуалистичен и уступает пальму первенства не социальному, а экономическому развитию. Нам представляется, что как законченная теория «третий путь» выглядит более приспособленным к глобальным проблемам современности.

Вне всякого сомнения, это была одна из наиболее интересных и удачных экономических моделей в современной истории европейской социал-демократии.

«Третий путь» — весьма спорная и противоречивая концепция. В значительной сте-

пени, это было продиктовано не только реалиями внутривнутриполитической ситуации в Великобритании, но и теми базовыми элементами, которые его образуют. Именно спорные и противоположные сюжеты и сформировали специфический характер этой концепции, у которой были и есть как горячие сторонники, так и убежденные противники.

Консерваторы стабильно считают «третий путь» обновленным «тэтчеризмом» на том основании, что рыночная экономика никогда не значилась в реестре важнейших приоритетов партии лейбористов. С этим тезисом можно частично согласиться. «Старые» лейбористы и в самом деле иногда не уделяли рыночной экономике должного, первостепенного внимания, так как догмат социальной справедливости перед рыночными отношениями был для них абсолютно непререкаем. Но времена изменились, как впрочем, и сама партия. И сегодня при наличии определенных благоприятных условий идеалы свободного рынка и социальной справедливости совсем не обязательно должны вступать в конфликт интересов. Таким образом, тезис об абсолютном подобию «третьего пути» и «неотэтчеризма», по нашему мнению, не имеет достаточной доказательной базы и является мифом.

«Третий путь» неслучайно появился на свет в современной Великобритании. Именно здесь эта идея упала на благодат-

ную почву. «Новому» государству потребовались новые идеи, и они были вовремя найдены и правильно апробированы в реальных условиях.

Если бы не энергия и политическая воля Тони Блэра, одного из самых харизматичных британских и европейских политиков «новой волны», то можно предположить, что «третий путь» никогда бы не стал органичной частью «Новой Британии».

Убеждены и в том, что «третий путь» никогда не состоялся бы как отдельная концепция при отсутствии надлежащей благоприятной политической и экономической конъюнктуры, которая была и остается заслугой консервативных правительств. Допускаем, «третий путь» с точки зрения государственного развития вполне возможен. И более того, уверены в том, что применительно к Великобритании он уже не раз доказал свою высокую социальную эффективность.

Итак, «третий путь» — полноценная идеология, выстроенная на поиске альтернативы и компромисса. Он неоднороден и противоречив по сути, однако при этом объединяет элементы двух различных систем и эффективно использует только их самые сильные стороны.

В этом фундаментальном противоречии, по всей видимости, и скрыт на удивление простой секрет его былой популярности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко Ал. А. Победы и поражения современной социал-демократической Европы // Центр британских исследований Института Европы РАН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gromyko.ru/Russian.CPE/alex6.htm/>.
2. Майер Т. Трансформация социал-демократии. Путь в XXI век / Пер. с нем. — М., 2000. — 405 с. — (Памятники исторической мысли).
3. Милин Н. М. «Третий путь» Тони Блэра // Международная жизнь. — 1999. — № 7. — С. 40–54.
4. Перегудов С. П. Великобритания после выборов 1997 года: обычная смена власти или прорыв в XXI век? // Мировая экономика и международные отношения (далее — МЭ и МО). — 1998. — Март. — № 3. — С. 74–84.
5. Перегудов С. П. Социал-демократия в новых условиях // МЭ и МО. — 2000. — Июнь. — № 6. — С. 40–46.
6. Перегудов С. П. От неоконсерватизма к новому лейборизму. Рецензия на научные труды Ал. А. Громыко (Прим. — Политический реформизм в Великобритании (1970–1990 гг.). — М.: XXI —

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

Согласие, 2001. – 267 с.; К 100-летию британских лейбористов // Современная Европа. – 2000. – № 4. – С. 46–59) // МЭ и МО. – 2003. – Январь. – № 1. – С. 120–126.

7. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 504 с.

8. *Blair T.* New Britain. My Vision of a Young Country. – L.: Westview Press, 1997. – 338 p.

9. *Blair T.* The Third Way: New Politics for a New Century. – L.: Fabian Society, 1998. – 225 p.

10. Declaration of Paris. The Challenges of Globalization. XXI Congress of the Socialist International. Paris, 08–10 November 1999. – 41 p.

11. *Der Weg nach vorne fuer Europas Sozialdemokraten.* Ein Vorschlag von Tony Blair und Gerhard Schroeder. 08. 06. 1999. – Berlin: SPD, 1999. – 25 s.

12. *Driver S., Martell L.* New Labour. Politics after Thatcherism. – Cambridge: Polity Press, 1998. – 210 p.

13. *Giddens A.* The Third Way: The Renewal of Social Democracy. – Cambridge: Polity Press, 1998. – 235 p.